

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. епископа Михайла п. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

СУББОТА 20-го АВГУСТА 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее повелѣніе. — Указы. — Извѣстія изъ дѣйствующей
Арміи. — Шарденъ и его путешествіе по Грузіи. — Пріѣхавшіе и уѣхавшіе.

№ 51.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, основанное на ходатайствѣ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, согласно заключенію Общаго Присутствія Департамента, положили:

- 1) Учредить отдѣльное управленіе въ г. Тамани и въ станицѣ Ахтанизовской.
- 2) Управленія сіи образовать и содержаніе имъ производить на правилахъ, предписанныхъ въ штатѣ общаго военного и гражданскаго управленія Черноморскаго казачьяго войска 1-го Юля 1842 года, и
- 3) Согласно сему дополнить этотъ штатъ, а также росписаніе Черноморскаго казачьяго войска по округамъ, приложенное къ войсковому положенію под № 1-мъ.

Такое положеніе Военнаго Совѣта, въ 15 день Юля, высочайше утверждено.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ кр. Новогоріевскѣ, соизволило отдалъ слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Юля 25-го дня 1849 года.

Назначается. По пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Капитанъ Жуковскій, Старшимъ Адъютантомъ въ Штабъ войскъ Кавказской Линіи и въ Черноморіи.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Эриванскаго Карабинернаго Полка Штабъ-Капитаномъ, Чианпе, въ Тевинскій Пѣхотный Полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Въ присутствіи своемъ въ г. Варшавѣ,

Юля 15-го дня 1849 года

Назначается. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Полковникъ Туановъ, Командиромъ 7-й Бригады Кавказскаго Линійнаго Казачьяго Войска и Горскаго Казачьяго Полка, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Переводятся. По пѣхотѣ. Прапорщиками въ Артиллерійскія Бригады: Егерскихъ полковъ: Тифлискаго, Рычковъ въ 19-ю, Мингрельскаго, Журавлевъ 2-й въ 20-ю. По Линійнымъ Баталіонамъ. Линійныхъ Баталіоновъ: Грузинскихъ: № 6-го Штабъ-Капитанъ Хандомировъ и Поручикъ Долухановъ 2-й, — оба въ Мингрельскій Егерскій Полкъ. № 7-го, Прапорщикъ Шахальскій — въ Исковскій Внутренній Баталіонъ. Кавказскаго Резервнаго, Штабъ-Капитанъ Бильшевъ, — въ 6-й Резервный Баталіонъ Навагинскаго Пѣхотнаго Полка.

Юля 16-го дня 1849 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи: Находящійся при Моздокскомъ Линійномъ Казачьемъ Полку: Ротмистръ Едлинскій и Капитанъ Ваханъ Аю, — оба въ Майоры, съ оставленіемъ при томъ же полку и первый со старшинствомъ съ 1-го Сентября 1848 года. Помощникъ Старшаго Адъютанта Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по части Военнаго Поселенія на Кавказѣ, Капитанъ Губертъ, въ Майоры, со старшинствомъ съ 6-го Юля 1848 года, съ оставленіемъ по Кавалеріи. Драгунскаго Егерскаго Высочества Наслѣднаго Принца Вуртембергскаго П. лка Майоръ Золотузинъ, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 11-го Сентября 1848 года.

По Иррегулярнымъ войскамъ. Моздокскаго Линійнаго Казачьяго Полка Есаулъ Давыдовъ, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 1-го Сентября 1848 года. По Арміи. Командантъ Усть-Лабинской Крѣпости, состоящій по Арміи Подполковникъ Гриневичъ, въ Полковники, со старшинствомъ съ 30-го Юля 1848 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. По пѣхотѣ. Аншеронскаго Пѣхотнаго Полка Подполковникъ Егерь, въ Полковники, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Варшавскаго Полка Подполковникъ Серебряковъ 2-й, въ Полковники, со старшинствомъ съ 11-го Сентября 1848 года. Въ сравненіе съ сверстниками. По Линійнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Линійнаго Баталіона № 11-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Карфельдовъ, со старшинствомъ съ 4-го Юля сего годка.

Переводятся. По пѣхотѣ. Пѣхотныхъ Полковъ: Волынскаго, Прапорщикъ Князь Баратовъ, въ Гренадерскій Егерскаго Императорскаго Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА Полкъ.

Умершие исключаются изъ списковъ, По Линійнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Линійнаго Баталіона № 7-го Поручикъ Китаевскій,

Юля 17-го дня 1849 года.

Назначается. По Кавалеріи. Командующій 1-мъ Кавказскимъ Линійнымъ Казачьемъ Полкомъ, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ Викторовъ, Командиромъ 5-го полка Сибирскаго Линійнаго Казачьяго войска, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Юля 21-го дня 1849 года.

Переводятся. По пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка Поручикъ Наттеръ, въ Тифлисскій Егерскій Полкъ.

Юля 22-го дня 1848 года

Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при 1-мъ Сунжисккомъ Линійномъ Казачьемъ Полку Али Шахмановъ, въ Поручики, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же полку. По пѣхотѣ. Пѣхотныхъ Полковъ: Тевинскаго: Штабъ-Капитанъ Баженовъ, въ Капитаны. Подпрапорщикъ Хамратъ, въ Прапорщики, — оба со старшинствомъ: первый съ 6-го Юля, а послѣдній съ 15-го Сентября 1848 года. Навагинскаго: Штабъ-Капитанъ Козловъ, въ Капитаны. Поручикъ Хитрово, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручики: Лесле и Парчевскій, въ Прапорщики, — все четверо со старшинствомъ: первые двое съ 11-го Сентября, третій съ 27-го, а послѣдній съ 29-го Августа 1848 года. Дагестанскаго, Старшій Адъютантъ Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Поручикъ Михайловъ, въ Штабъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ нащей должности. Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщикъ. Локвицъ, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 1-го Августа 1848 года. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полка: Прапорщики: Мезаровъ, Лобко Лбановскій, Златковскій, Мацкевичъ, Петровъ 3-й и Кизманъ, въ Подпоручики, — послѣдніе пятеро со старшинствомъ: первые трое съ 26-го Августа, а послѣдніе двое съ 12-го Сентября 1848 года. Утеръ офицеръ Бенедиктовскій, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 11-го Августа 1848 года. Кавказскаго Стрѣлковаго Баталіона Прапорщикъ Снакваревъ, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 24-го Августа 1848 года. По Генеральному Штабу. Старшій Адъютантъ Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Штабъ-Капитанъ Коляковскій, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 1-го Юля 1848 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности

Опредѣляются въ службу. По пѣхотѣ. Уволенный изъ Гусарскаго Наслѣднаго Гросъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго Полка Корнетъ Константиновъ, въ Навагинскій Пѣхотный Полкъ, Прапор-

щикомъ. Уволенный изъ Полтавскаго Внутреннаго Гарнизоннаго Баталіона Прапорщикъ Лукашевичъ, въ Ставропольскій Егерскій Полкъ.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ съ Краковѣ.

Юля 26-го дня 1849 года.

Производятся: за отличіе Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники. Секретари: Шемахинской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Афанасьевъ, Дербентскаго Уѣзнаго Управленія Косовскій и Тифлискаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Чаевскій, Бухгалтеръ и Казначей того же Приказа Семашкевичъ, со старшинствомъ: Косовскій съ 1-го Января, Афанасьевъ съ 6-го Юля, Семашкевичъ съ 26-го Августа, Чаевскій съ 10-го Января 1847 года. Кеберанскій участковый Заслѣдатель Мамиконовъ. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари Производители дѣлъ канцеляріи Военнаго Губернатора г. Дербента, Управляющаго Дербентскою губерніею. Чаичковъ. Губернскихъ Правленій, Кутаисскаго Секретарь Котлубай и Шемахинскаго Стоюначальники: Позилъ, Георгиевскій и Варнекъ, со старшинствомъ: Позилъ съ 16-го Сентября, Чаичковъ съ 29-го Декабря 1847, Георгиевскій съ 25-го Января, Варнекъ съ 5-го Апрѣля, Котлубай съ 24-го Мая 1848 года.

Въ Коллежскіе Регистраторы. Исправляющій должность Смотрителя Нѣмецкихъ колоній Тифлисской губерніи канцеляристъ Волляскій, со старшинствомъ съ 12-го Августа 1846 года.

За выслугу лѣтъ. Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники. Совѣтникъ Ставропольской Казенной Палаты Суковскій, и Губернскій Контроль той же Палаты Сапыа, со старшинствомъ: Суковскій съ 30-го Апрѣля, Сапыа съ 27-го Юля 1848 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ, въ Коллежскіе Ассесоры. Исправляющій должность Ставропольскаго Уѣзнаго Казначей Петровъ и Ставропольскій Военный Приставъ Козминъ, оба со старшинствомъ съ 31-го Декабря 1848 года.

Юля 3-го дня 1849 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, Управляющій Тифлисскою Палатою Государственныхъ Имуществъ Орловскій, со старшинствомъ съ 20-го Марта 1849 года. Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники. Членъ Кутаисскаго Комисіи для разбора правъ Имеретинскаго и Гурійскаго Дворянства Цвѣтковъ, со старшинствомъ съ 8-го Мая 1846 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры. Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Кассиръ Амировъ, и помощникъ Бухгалтера Федоренко, со старшинствомъ: Амировъ съ 31-го Декабря 1848 Федоренко съ 1-го Февраля 1849 года.

Переводятся: Инспекторъ третьей Московской Гимназіи Надворный Совѣтникъ Чермакъ, въ Тифлисскую губернію, съ назначеніемъ Директоромъ училищъ той губерніи.

Юля 16-го дня 1849 года.

Увольняется отъ службы по прошенію: Губернскій Контрольеръ бывшей Шемахинской Казенной Палаты Надворный Совѣтникъ Тролюскій.

Назначается. Старшимъ Совѣтникомъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія, Совѣтникомъ того Правленія Коллежскій Совѣтникъ Полянскій.

Переименовываюся: Помощники Развѣздныхъ Назирателей карантинно-таможенныхъ постовъ: Горійскаго: уволенный въ 1824-мъ году изъ Тифлискаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Князь Джаваховъ въ Провинціальныя Секретари и Делижанскаго, Кубинской милиціи Прапорщикъ Назарбеговъ въ Коллежскіе Регистраторы.

Определяется въ службу. Съ чиномъ Коллежскаго Регистратора. Окончившій курсъ въ Тифлисскаго Гимназіи *Месхи* въ Кутаисской Губернскій Судъ шестемъ съ 16го Августа 1848 года.

ВЫСОЧАЙШИЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена *Св. Анны* нижеслѣдующія лица: *орденомъ Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннымъ, Докторъ Пятгорскаго Военнаго Госпиталя, Коллежскій Совѣтникъ Ребровъ.*—Въ тотъ же день (7-го Юля), въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость оказанныя въ дѣлѣ противу Горцевъ, 13-го Октября прошлаго 1848 года, въ малой Чечнѣ, — *Св. Анны второй степени, Войсковой Старшина 1-го Сувжинскаго Линейнаго Казачьяго Полка Мезенцевъ 2 й.*—Въ тотъ же день (7-го Юля), въ награду за отличное мужество и храбрость оказанныя въ дѣлѣ противу Горцевъ, 13-го Октября 1848 года, въ Малой Чечнѣ, — *знаками ордена Св. Анны четвертой степени съ надписью за храбрость, для Мусульманъ установленными:* прикомандированные къ 1-му Сувжинскому Линейному Казачьему Полку Поручики: состоящіе по Кавалеріи *Таиръ-бекъ-Исламовъ* и *Ростаме-Маршани.*— *Орденомъ Св. Владимира третьей степени, Командиръ Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка, Полковникъ Манюкинъ.*— Юня въ 21 день воздаяніе за непоколебимую вѣрность и преданность Правительству, и въ особенности за отличіе, оказанное во время блокады горцами въ 1848 году Укрѣпленія Ахты, — *знаками ордена Св. Владимира четвертой степени съ бантомъ, для Мусульманъ установленными, Подпоручикъ, Али-Султанъ-Бекъ-Иса-Бекъ Олы.*

ИЗВѢСТІЯ

изъ

ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Изъ отряда Генераль-Лейтенанта *Гроттенгельма* получены извѣстія, что мятежники, разбитые и разбѣянные 4-го Юля подъ с. Гацацъ, собрались къ м. Сасъ-Регенъ и, поозвнивъ ряды свои прибывшими къ нимъ изъ разныхъ мѣстъ толпами, снова двинулись по направленію къ г. Быстрицѣ, вѣроятно, съ цѣлію отвлечь вниманіе отъ дѣйствій *Бела* въ Секлерландѣ, гдѣ онъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, собралъ уже значительныя силы.

Генераль-Лейтенантъ *Гроттенгельмъ*, принимая во вниманіе, что оставить мятежниковъ въ покоѣ—значитъ дать имъ средство еще болѣе усилиться, — рѣшился предупредить ихъ, и оставивъ въ г. Быстрицѣ одинъ Австрійскій полкъ, съ 4 Австрійскими орудіями, и нѣсколько человекъ казаковъ, выступилъ 9-го Юля съ остальными войсками двумя колоннами.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генераль-Майора *Владиславовича* (2 баталіона пѣхоты, дивизионъ уланъ, 30 казаковъ и 6 орудій) направилась черезъ Сасъ-Будацъ, с. Наль-Шаю и с. Батонъ.

Правая колонна, подъ личнымъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта *Гроттенгельма* (6 баталіоновъ пѣхоты 2 дивизиона уланъ, всѣ остальные казаки, 4 орудія пѣхоты артиллеріи, одна конная батарея и 5 Австрійскихъ орудій) двинулась черезъ Серетъ-Фальва по дорогѣ къ Сасъ-Регену.

11-го числа обѣ колонны соединились у с. Деара, не встрѣтивъ на пути своемъ большого сопротивленія отъ передовыхъ непріятельскихъ отрядовъ, но впереди м. Сасъ-Регена, занявъ на высотахъ сильную позицію, мятежники взаимно рѣшились принять бой.

Для атаки ихъ позицій, Генераль *Гроттенгельмъ* раздѣлилъ войски свои на три колонны.

Лѣво началось сбитіемъ непріятельскаго праваго фланга съ занятыхъ имъ высотъ и очищеніемъ близъ лежащаго мелкаго лѣса отъ Венгерскихъ стрѣлковъ, что дало возможность нашей батарее съ выгодой открыть дѣйствіе. Мятежники вскорѣ отодвинули ихъ правый флангъ, а сильный натискъ нашего центра, хотя послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія, однако принудилъ ихъ отступить. Когда же колонны наши стали спускаться въ долину мѣстечка Сасъ-Регена, — представляющаго ужасную картину слѣдовъ пребыванія буйныхъ Венгерцевъ, предавшихъ все грабежу и пламени, — то отступленіе ихъ превратилось въ совершенное бѣгство. Батарея поставленная на мѣстахъ удобныхъ для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, картечью осыпала бѣгущихъ; въ слѣдъ за тѣмъ, Уланскій полкъ, съ конною батареею, начали преслѣдованіе, которое и продолжали до с. Саромбергъ.

Потери съ нашей стороны, не смотря на то, что бой длился 4 часа, весьма незначительны; непріятельскихъ же тѣлъ найдено 70, въ плѣнъ взято 34, передавшихся 61; кромѣ того, по словамъ жителей, мятежники увезли съ собою раненыхъ болѣе ста человекъ.

13-го Юля, Генераль-Лейтенантъ *Гроттенгельмъ*, увѣдомленный о прибытіи части Венгерцевъ въ Дейсъ и Самошъ Уйваръ, немедленно отрядилъ въ г. Быстрицу два баталіона Кольванскаго Полка, подъ командою Генераль-Майора *Павлова*.

Отрядъ этотъ расположенъ на высотахъ за м. Сасъ-Регенъ, имѣя авангардъ у с. Ротнофал.

Отъ Генерала отъ Инфантеріи *Лидерса* получено донесеніе, что по занятіи г. Германштадта, 9-го Юля, онъ намѣренъ былъ двинуться къ Карлсбургу для освобожденія сей крепости отъ блокады; но увѣдомленіе *Графа Кляма*, оставленнаго, какъ извѣстно, для защиты Кронштадскаго Округа, — о новыхъ сборищахъ въ Секлерландѣ, заставило его приостановить нѣсколько движеніе въ ожиданіи дальнѣйшихъ событий въ этой части Трансильваніи, тѣмъ болѣе, что авангардъ Австрійскаго отряда былъ уже отбѣсненъ отъ Сентъ-Георгіи.

Въ ночь съ 13-го на 14-е Юля, Генераль *Лидерсъ* получилъ увѣдомленіе отъ *Графа Кляма*, что, атаковавъ непріятеля 11-го Юля у с. Палефальвы, по обѣимъ сторонамъ р. Олы, онъ приостановилъ черезъ то исполненіе намѣренія его идти на Кронштадтъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ отъ плѣнныхъ, непріятель былъ въ числѣ 8-ми баталіоновъ говедовъ и 2-хъ баталіоновъ Шеклеровъ, при 24 орудіяхъ. Опасаясь за Маріенбургъ, оставленный безъ войскъ, *Графъ Кляма* счелъ за лучшее занять центральную позицію при с. Петербургѣ, для охраненія г. Кронштадта и его округа.

При семъ *Графъ Кляма* сообщилъ Генералу *Лидерсу*, что значительныя силы Венгерцевъ собираются въ Максѣ, Кезди-Вашаргели и Берескѣ.

Заключая изъ этого извѣстія, что главныя силы *Бела* сосредоточиваются въ Гарумсекѣ, и имѣя свѣдѣніе, что отрядъ находится также въ Ренсѣ, близъ Уваргели, Генераль *Лидерсъ* рѣшился произвести общее наступательное движеніе къ Марошъ-Вашаргели и въ Секлерландѣ, тремя колоннами, дабы очистить всю среднюю и восточную части Трансильваніи отъ непріятеля и способствовать сему къ усмиренію Шеклеровъ.

Правая колонна, подъ начальствомъ *Графа Кляма*, состоитъ изъ всѣхъ Австрійскихъ войскъ находящихся въ Кронштадтскомъ Округѣ и пашихъ: пяти баталіоновъ пѣхоты, одного Уланскаго Полка, четырехъ пѣхоты и четырехъ конныхъ орудій и одной сотни казаковъ. Колоннѣ этой назначено слѣдовать на Сентъ-Георгіи и далѣе; смотря по обстоятельствамъ, къ Кезди-Вашаргели или Чикъ-Череду.

Средняя колонна, подъ командою Генераль-Майора *Дика*, изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій и трехъ сотенъ казаковъ, должна двинуться на Ренсъ, сбить непріятеля и слѣдовать далѣе къ Уваргели, на присоединеніе къ лѣвой колоннѣ.

Лѣвая же колонна, подъ личнымъ начальствомъ Генерала *Лидерса*, — изъ 2-хъ полковъ пѣхоты, 5 Сапернаго и 3 Стрѣлковаго Баталіоновъ, одного Уланскаго Полка, 28 пѣхоты и 8 конныхъ орудій и одного Донскаго Казачьяго Полка, — направлена на Медіашъ къ Сегезвару, для дальнѣйшаго дѣйствія, сообразно обстоятельствамъ.

Дабы прикрыть постепенное движеніе двухъ первыхъ колоннъ, Генераль *Лидерсъ* двинулся изъ Германштадта 14-го Юля и, рассчитывая прибыть въ Сегезваръ (Шесбургъ) черезъ три дня, онъ предписалъ Генералу *Диксу* двинуться къ Ренсу 17, а *Графу Кляму* къ Сентъ-Георгію — 18-го Юля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Генераль *Лидерсъ* предложилъ Генераль-Лейтенанту *Гроттенгельму* двинуться къ Марошъ-Вашаргели, если не встрѣтятся къ тому препятствія; а Генераль-Лейтенанту *Данненбергу* — направить Литовскій Егерскій полкъ съ батареею изъ Молдавіи по р. Ойтузу, до г. Берескы, если ущеде сіе не сильно занято непріятелемъ, и возвратиться немедленно въ Молдавію по мѣнованіи надобности.

Однако предложеніе, сдѣланное Генераломъ *Лидерсомъ* Генералу *Данненбергу*, не могло быть приведено въ исполненіе немедленно, по случаю вторженія въ Молдавію партіи Венгерцевъ, которые, впрочемъ, уже и отступили изъ сего княжества. Подробности сихъ дѣлъ, изложенныя во всеподлиннѣйшемъ рапортѣ Генераль-Лейтенанта *Данненберга*, суя слѣдующія:

11-го Юля, въ 5½ часовъ утра, партія Венгерцевъ отъ 4 до 5 т. человекъ, въ числѣ коихъ около тысячи кавалеріи, при 8 орудіяхъ, атаковала въ Ойтузскомъ ущельи у с. Хиржи, находившійся тамъ 2-й баталіонъ Литовскаго Егерскаго полка. Баталіонъ сей, пользуясь тѣниною, удерживалъ натискъ непріятеля, сперва у с. Хиржи; а потомъ на пути къ с. Грзенити. Тамъ прибылъ къ нему на подкрѣпленіе, около полудня, изъ Онешти, Командиръ 2-й Бригады 13-й Пѣхотной Дивизіи Генераль-Майоръ *Уструзовъ*, съ 1-мъ баталіономъ Литовскаго Егерскаго полка и 4 орудіями Легкой № 2-й Батареи. Завязался жаркій бой, продолжавшійся около трехъ часовъ. Но когда замѣчено было намѣреніе непріятельской кавалеріи — обойти лѣвый флангъ слабаго числа нашихъ войскъ, то баталіоны отступили, осматривая каждый шагъ, къ сел. Онешти, гдѣ непріятель прекратилъ преслѣдованіе, а баталіоны перешли на лѣвый берегъ ручья Тротуша, для присоединенія къ себѣ 4-го Баталіона Литовскаго Егерскаго полка, находящагося въ м. Окна.

Командующій войсками, въ Молдавіи расположенными, Генераль-Лейтенантъ *Моллеръ*, будучи увѣдомленъ о вторженіи Венгерцевъ черезъ Ойтузское ущелье, направилъ въ г. Бакеу Виленскій Егерскій и Гусарскій Князь Варшавскаго полка, съ одною Пѣшею Батареею, и самъ отправился къ сему войска. Въ этотъ же городъ оль стаянулъ и Литовскій Егерскій полкъ.

Въ то же время было получено свѣдѣніе, что непріятель намѣренъ направиться на Бакеу не только изъ Онешти и Окна, которыя были имъ заняты, но и черезъ Тротушское ущелье, гдѣ, какъ увѣрали, были собраны значительныя силы.

Генераль-Лейтенантъ *Моллеръ*, сосредоточивъ въ Бакеу 8 баталіоновъ пѣхоты, 16 орудій и Гусарскій полкъ, двинулся въ м. Окна, куда прибыла его передовая войска 18-го Юля.

Но получивъ тамъ свѣдѣніи о сборѣ значительнѣйшихъ силъ въ Тротушскомъ ущельи, противъ с. Паланги онъ расположилъ войска на дорогахъ, ведущихъ изъ Ойтузскаго и Тротушскаго ущельи, имѣя намѣреніе собирать свои дальнѣйшія дѣйствія съ дѣйствіями непріятеля.

Между тѣмъ Генераль-Лейтенантъ *Данненбергъ*, получивъ предписаніе Генерала *Лидерса* двинуться, какъ

сказано выше, Литовскій Егерскій полкъ съ одною батареею черезъ Ойтузское ущелье къ с. Берескѣ, для содѣйствія общему дѣянію, и узнавъ, что свѣдѣнія и сборъ значительныхъ силъ въ Тротушскомъ ущельи неосновательны, и что Венгерцы, по требованію начальника Турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ Валахія, вынуждены были безъ рекогносцировки въ Трансильванію, сосредоточить къ 22 Юля, между м. Окна и с. Грзенити: Литовскій Егерскій полкъ, два баталіона Виленскаго, Гусарскій Князь Варшавскаго полка, двѣ сотни казаковъ и 14 лѣшихъ орудій. Съ этими войсками, онъ предполагалъ выступить 23-го Юля, черезъ Ойтузское ущелье, въ Трансильванію.

Для наблюденія же за тѣниною въ Тротушскомъ ущельи, оставленъ въ с. Ойцѣ, 3-й баталіонъ Виленскаго Егерскаго полка съ двумя орудіями.

Въ дѣлѣ 11-го Юля, въ Ойтузской долинѣ, мы потеряли — 2 оберъ-офицеровъ и 109 нижнихъ чиновъ, контуженными 15 человекъ.

Генераль-Лейтенантъ *Данненбергъ* свидѣтельствуетъ объ отличномъ дѣствіи 2-го баталіона Литовскаго Егерскаго полка, который, бывъ безпрестанно угрожаямъ быть обойденнымъ несоразмѣрными непріятельскими силами, стойко и хладнокровно уступалъ только невозможности держаться долѣе. Съ такою же похвалою онъ отзывается и о дѣствіи дивизиона Легкой № 2-го Батареи, имѣвшей противъ себя вдвое болѣе орудій и успѣвшей подбить у непріятеля одно орудіе, и взорвать два зарядныхъ ящика.

Наиболѣе въ сѣмъ дѣлѣ отличились Литовскаго Егерскаго полка, 2-го Баталіона Майоры: *Маллеръ* и *Гулдари*. — послѣдній раненъ картечью въ бокъ и въ ногу; командовавшій 3-ю Егерскою ротой, Поручикъ *Булатовъ* и Поручикъ *Глоба*, — послѣдній также раненъ, — командовавшій Полубатарею, Поручикъ *Нахитановъ*.

Генераль *Данненбергъ* присовокупляетъ, что и по собраннымъ на мѣстѣ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, трудно объяснить цѣль вторженія непріятеля въ Молдавію; но издавныя тамъ *Белозъ* прокламація ведутъ къ заключенію, что онъ надѣялся возмутить туземцевъ, между коими находится до 50 т. семействъ Венгерскаго происхождения; въ чемъ онъ, однакожъ, нимало не успѣлъ, напротивъ того, при приближеніи Венгерцевъ удалился въ лѣса и горы.

Генераль *Лидерсъ*, выступившій изъ Германштадта, 14-го Юля, съ лѣвою колонною, получилъ донесеніе о вторженіи партіи Венгерцевъ въ Молдавію, 15-го Юля въ с. Шарошъ, и хотя онъ не зналъ еще объ отступленіи этой партіи въ Трансильванію, однако не измѣнилъ планаго имъ направленія лѣвой и средней колоннамъ; *Графу же Кляму* предложилъ двинуться послѣднѣе съ правою колонною къ Берескѣ, для дѣйствія на сообщеніяхъ непріятеля въ предѣлахъ Трансильваніи, а если возможно, то и направить въ тылъ ему на р. Ойтузу Подольскій Егерскій полкъ.

ШАРДЕНЪ

И ЕГО ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ГРУЗИИ.

(Продолженіе.)

Въ Горіи Шарденъ пашель приотъ въ домѣ Католическихъ Миссіонеровъ. Здѣсь мѣсто поговорить о положеніи западнаго духовенства и объ успѣхахъ католическаго вѣроисповѣданія въ Грузіи, по свѣдѣніямъ даваемымъ авторомъ. Закавказскіе туземцы въ первой разъ увидѣли римскихъ священниковъ, въ лицѣ двухъ Іезуитовъ пріѣхавшихъ изъ Константинополя, въ 1606 году, и предвѣременную смертію заплатившихъ за попытку привить католицизмъ въ странѣ издавна бывшей достояніемъ Православной Церкви. Двадцать лѣтъ спустя, Папа Урбанъ VII отправилъ миссію, принятую благосклонно Карталинскимъ царемъ Теймуразомъ и другими владѣтелями Грузинскими. Отъ времени до времени конгрегация Пропаганда послала своихъ духовныхъ членовъ, которые и водворились въ различныхъ мѣстахъ Закавказья. Префектъ всѣхъ миссіонеровъ жилъ въ Тифлисѣ, въ домѣ отведенномъ имъ Царемъ Шахнавазомъ, вмѣстѣ съ Капуцинами. Капуцины же были и въ Горіи; а въ Мшигрелии — Оетатинцы. Положеніе всѣхъ ихъ было не очень блистательное: они нуждались въ денежныхъ средствахъ, получая всего отъ конгрегации на человека по 18 римскихъ эку въ годъ) — и не много могли дѣлать для своего вѣроисповѣданія. Въ Мшигрелии ихъ грабили почти ежегодно; въ Тифлисѣ и Горіи, обезпеченные въ своей собственности, они были постоянно подъ страхомъ изгнанія. Духовенство Православное и Григоріанское вооружалось противъ Пропагандистовъ и одно покровительство двора, которому они служили медиками и хирургами, спасало ихъ отъ непріятности возвратиться въ Римъ, не посѣявъ его сѣмь на грузинской почвѣ. Сперва новизна, помпозность служения и музыка привлекли къ нимъ толпу любопытныхъ, но вскорѣ ихъ церковь опустѣла; во время Шардена, ее посѣщали пять-шесть человекъ, и почти столько же бѣдвыхъ мальчиковъ были въ школѣ, учрежденной при монастырѣ. Какъ тѣхъ, такъ и другихъ (по словамъ самихъ миссіонеровъ) — влекли къ нимъ не набожность, не желаніе науки, но обѣды, которыми они угощали свою паству. Капуцины не разъ гово-

рили путешественнику, что удерживаться въ Грузіи стараются только для одной чести римской церкви, которая не была бы католическою, если бы не была представителями во всѣхъ обитаемыхъ частяхъ свѣта (pag. 187).

Какъ эти слова, такъ и другіе историческіе факты (8) и весьма незначительное число, въ настоящее время закавказскихъ католиковъ, изъ которыхъ большая часть Армянъ и очень небольшая кривныхъ Грузинъ—явственно говорятъ, что католицизмъ не могъ и не можетъ имѣть успѣховъ въ Грузіи. Причиною этому не упрямство и невѣжество Грузинъ, какъ увѣряетъ Шарденъ (pag. 186), но нерасположеніе восточнаго народа къ новизнѣ и приверженность Православныхъ христіанъ къ религіи отцевъ. Въ качествѣ реформатора, путешественникъ не потрудился выискать въ этотъ любезный вопросъ. Всегда, гдѣ рѣчь касается доказанной религіозности Грузинъ, онъ смотритъ на предметъ легко. (pag. 173, 174, 184). Для иностранца, для индѣйца, для него не могло быть замѣтно благоуханіе, той чистой, поэтически прекрасной набожности, которая разливалась надъ древнимъ бытомъ Картевеловъ, какъ разливается понинѣ. Въ любви народа къ вѣковымъ воспоминаніямъ, онъ видитъ укорство; въ сердцахъ исполненныхъ привязанности къ обрядамъ родной Православной Церкви,—находитъ невѣжество. Онъ не потрудился разбратъ, что не однимъ напѣвомъ *Te Deum*, *Tantum ergo* на чуждомъ языкѣ, она убилъ бы родные звуки священныя гимновъ, что католицизмъ уничтожалъ и предавалъ Православной наставленію, освещенныя тысячелѣтнею ревностію. Не признавая, на примѣръ, святость Нины—онъ отыскалъ у народа его дичію и древнѣйшую христіанскую легенду. Еслибы путешественникъ разсматривалъ дѣйствія Пропагандистовъ—онъ не могъ бы не замѣтить, что одною, изъ многихъ причинъ неустойчивости ихъ было неумѣніе приравливать къ туземнымъ обычаямъ (9), что гдѣ бы они ни проповѣдывали свою религію—всегда старались круто поворотить дѣломъ и несогласались ни на одну уступку ко креду римскимъ обычаямъ.

Разсказывая о своихъ злозатіяхъ, о вѣроломствѣ сауги Армянина и благополучномъ и радостномъ доставленіи изъ Мингреліи сулдуковъ съ *Bijoux de prix*, и мѣшая разсказъ съ легкимъ описаніемъ Грузіи, которое не было бы лишено интереса, если бы мы не имѣли подробнаго и систематическаго описанія Вахушти,—Шарденъ приближается къ Тифлису, побывавъ въ Кутанѣ, который называетъ *Cotalis*—и не забывая бранить Грузинъ при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Такой отчаянной брани, едва ли удостоится когда нибудь туземцы! Путешественникъ, истощивъ доказательства ихъ деморализаціи, просто выписываетъ изъ лексикона цѣлый рядъ бранныхъ словъ. (10) Этотъ потокъ ругательствъ задѣваетъ и женщинъ, передъ красотой которыхъ онъ впрочемъ всегда становится на колѣна, съ истинною французскою любезностію. Гораздо интереснѣе и достовѣрнѣе его разсказъ о предшественникахъ Царя Шахнаваза: Ауарсабѣ, Тоймуразѣ и Ростомѣ; о придворныхъ интригахъ и о политикѣ Шаха Аббаса 1-го. Авторъ проѣзжалъ страну, когда еще преданія о послѣднихъ событіяхъ были свѣжи въ памяти народа; имѣя сношенія съ дворянъ, съ людьми значительными, онъ могъ слышать всѣ эти подробности отъ очевидцевъ, отъ участниковъ въ войнахъ, разорявшихъ Грузію.—Дистиллировавъ историческою критикою этотъ разсказъ, его можно принять за одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ для изученія туземной исторіи.

Наконецъ Шарденъ въ Тифлисѣ, въ центрѣ Грузинской цивилизаціи, подъ защитою стѣнъ города, который вѣроятно ему понравился послѣ лѣсной Мингреліи и холмистой Карталиніи; подъ покровительствомъ законной власти—не от-

(8) Извѣстный Грузинскій Историко-Географъ Вахушти, въ молодости своей былъ въ тѣсной дружбѣ съ католическими священниками; отецъ его Вахтангъ VI, болѣе чѣмъ миссіонеръ не настраивалъ сердце и умъ молодого царевича на свой ладъ—строго запретилъ ему всякія съ ними сношенія. (Жур. Минист. Нар. Просв. 1848 г. стр. 123.)

(9) Вотъ одно замѣчаніе Кюль-Бѣя, по видимому странное, но въ справедливости котораго согласится всѣ знакомые съ восточною жизнью: Успѣхамъ католической вѣры на Востокѣ не мало препятствовало то, что служители ея ходятъ съ обнаженнымъ подбородкомъ. (Египетъ въ прежнемъ и нынѣшнемъ своемъ состояніи. часть 1 стр. 238 1842 г.)

(10) *Ils sont fourbes, fripons, perfides, fratres, ingrats, superbes.* (pag. 172).

дохнетъ ли онъ отъ страха быть убитымъ, ограбленнымъ, не будетъ ли милостивѣе къ Грузинцамъ и ихъ правамъ?

Описывая Тифлисъ, который называетъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ *персидскихъ* (pag. 183), разсказывая о церквахъ, публичныхъ зданіяхъ, дворцахъ, дѣлая археологическія замѣчанія, болѣе или менѣе вѣрныя, Шарденъ представляетъ нѣсколько мыслей, замѣтокъ, которыя могутъ послужить данными для рѣшенія важнаго въ Исторіи Грузіи вопроса: въ какой степени эта страна была въ зависимости отъ Персіи?

Путешественникъ пріѣхалъ въ Закавказскій край и въ Тифлисъ въ любезную эпоху политической жизни Грузіи—во время ея состоянія подъ властію Царей—магометанъ. Бывъ не разъ приглашаемъ ко двору, живя у Кауцциновъ, хорошо знавшихъ состояніе страны, онъ могъ, такъ сказать, ослезательно уразумѣть государственное положеніе края и, замѣчанія его объ этомъ предметѣ, имѣютъ, въ моихъ глазахъ, большую цѣнность. Основываясь на этихъ замѣчаніяхъ и на другихъ историческихъ фактахъ, я дѣлаю выводъ, что Грузія, во время ея состоянія подъ властію Царей—магометанъ, не была въ полной безусловной зависимости отъ Персіи и удерживала организацию государства самостоятельнаго.

Въ топографическомъ положеніи этой страны, въ характерѣ ея внутренняго управленія, въ раздѣленіи ея на княжества, атабегства и царства, въ ея политическихъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ государствамъ, и въ самыхъ потребностяхъ народа—крюются причины, по которымъ Персія, не могла ее совершенно подчинить своему свирегу. По видимому, эти причины могли погубить ея политическое существованіе окончательно,—на самомъ же дѣлѣ, онъ спасли его. Шахъ Аббасъ и другіе персидскіе владетели, вносившіе войну въ грузинскія земли, хорошо сознавали эти причины, и не хотѣли другой власти, какъ только основанной на вліяніи на дворѣ, которою они пользовались живя въ Испагани и имѣя въ Грузіи весьма незначительное число своихъ солдатъ, игравшихъ иногда (страдательную роль пѣвниковъ.

Сосѣдка съ мусульманскимъ Востокомъ, Грузія, отдѣлялась отъ Персіи: Ширванскимъ, Шекинскимъ, Карабахскимъ и Ганжинскимъ ханствами, которыя, хотя и были вассальныя владѣнія Персіи, но принимали дѣятельное участіе противъ Грузіи только, тогда когда Персіане проходили многочисленными полчищами чрезъ ихъ земли, и волею и неволею заставляли за собою слѣдовать вооруженныхъ людей, покидавшихъ свои города, деревни, въ надеждѣ на грабежъ и добычу. Съ другой стороны между Грузіею и Ираномъ были: *Казалы*, суровые горцы, побѣжденные Шахъ Аббасомъ, но полу-признававшие власть побѣдительною руки, и *Арменія*, переходившая попеременно, то подъ власть Турокъ, то Персіи, управляемая то турецкими пашами, то персидскими *Беглеръ-Беками*; но все таки христіанская Арменія, не съ большою ревностію исполнила бы предписаніе испаганскаго двора вооружиться и идти на Грузію, сестру по вѣрѣ, но главное—вооруженную и храбрую. Грузины это знали и презирали силы порубежныхъ жителей, не славившихся въ то время воинскою храбростію (11). Шахи персидскіе тоже это понимали и не надѣялись на своихъ вассаловъ. Они сами должны были оставлять Испагань, или поручать войска своимъ Визирямъ, проходить обширныя земли и вносить оружіе въ Грузію, когда цари ея не хотѣли слышать что либо сообразное съ ихъ видами. Двумя дорогами достигали они, преимущественно, Тифлиса: чрезъ Ширванское царство Сигнахскою дорогою, или Ганжинскимъ трактомъ. Тотъ и другой путь были равны и удобны для движеній войскъ. Самое мѣстоположеніе страны заставляло ихъ стремиться въ столицу, а не владать въ глубь Грузіи, не бродить по сторонамъ, гдѣ въ дѣфилеяхъ, горахъ и лѣсахъ они могли встрѣтить неожиданнѣйшій и сильный отпоръ, что и случалось иногда. Вотъ почему я сказалъ, что въ топографическомъ положеніи государства, была причина его несовершеннаго пораженія. Но есть и другая причина, болѣе важная.

(11) Еще свѣжо въ народѣ преданіе о повелѣніяхъ послѣднихъ царей Грузинскихъ своимъ подданнымъ: не убивать, встрѣтивъ на дорогѣ вооруженнаго Карабахца или Ганжинца, съ которыми Грузины были въ постоянной враждѣ, но отобрать оружіе и связавъ,—брать въ плѣнъ. Предписаніями этими цари хотѣли выразить, что каждый Грузинъ долженъ стыдиться обнажать оружіе противъ такихъ трусовъ, но брать ихъ въ плѣнъ, какъ слабыхъ и безъ оружія.

Нѣтъ страны въ мірѣ, гдѣ бы феодализмъ былъ въ такой силѣ и въ такихъ страннѣйшихъ отношеніяхъ къ центральной власти, какъ былъ онъ въ Грузіи. Получивъ начало въ XIII вѣкѣ, онъ, съ теченіемъ времени дѣлался грознѣе и пріобрѣталъ болѣе гражданственности, какъ во внутреннихъ провинціяхъ Грузіи, такъ и въ Гуріи, Мингреліи, Сванетіи, Джакетіи и Абхазіи. (12) Дробясь на отдѣльные феодалы, онъ не ослабѣвалъ, но самымъ дробленіемъ пріобрѣталъ важность существованія: безчисленное множество Атабеговъ, Тавадовъ, Азнауровъ—феодаловъ,—гордые своимъ происхожденіемъ, сильные въ неприступныхъ замкахъ среди лѣсовъ и горъ, богатые деревнями вооруженныхъ крестьянъ—они повиновались слабо царю, уважая въ немъ древность рода, царскую кровь, а не законную власть, которая не могла обуздать ихъ честолюбія, уменьшить силы. Почтительныя отношенія ихъ къ царствующей династіи, съ каждымъ вѣкомъ, съ пріобрѣтеніемъ земель, крестьянъ и богатствъ,—слабѣли болѣе и болѣе Эристовы Арагвскіе, Половандовы, Орбеліановы, Баратовы, не говоря уже о Дадіанахъ, Гуріеляхъ, Шервашидзе-выхъ, Далишкеліанахъ—всегда считали себя достойными занять Тифлисскій престолъ. Въ этой то слабости государства и была его опора. Персіане не могли однимъ нашествіемъ уничтожить столько отдѣльныхъ силъ, не могли однимъ *coup d'état* прекратить политическое существованіе столѣтняго правительства. Занявъ Тифлисъ, оставивъ въ немъ гарнизонъ, продолжая побѣды, они должны были проливать кровь, терять людей въ каждомъ лѣсу, ущелии, оврагѣ, чтобы овладѣть небольшимъ замкомъ, ничтожною деревнею. Анауръ, Сурамъ—имѣя стоить бы потери не менѣе какъ и Тифлисъ. Предположивъ, что при неимовѣрныхъ усиленіяхъ, при огромныхъ полчищахъ, Шахи покорили бы всю страну, но какъ бы они удержали ее? Оставивъ вездѣ гарнизоны? Но тогда исторія Грузіи, по примѣру Запада,—имѣла бы свою, какую нибудь, *Георгиевскую ночь*, *Синахскую вечерню*.

Самый бытъ народа способствовалъ ему выдерживать продолжительныя войны. Живя по-прежнему въ каменныхъ замкахъ, въ башняхъ и земляныхъ мазанкахъ; имѣя домашній скарбъ приспособленный къ перевозкѣ;—они не много оставляли на жертву непріятельскому мечу и огню, когда сигнальный дымъ заставлялъ ихъ покидать жилища, и вмѣстѣ съ женами, дѣтьми, скотомъ, пожитками удаляться въ лѣса и балки, по тропинкамъ имъ однимъ извѣстнымъ. Привыкнувъ къ суровой жизни, они не много терпѣли отъ недостатка персидскихъ товаровъ. (13) Армяне, которые и въ тѣ вѣка имѣли такое же торговое направленіе, какъ и нынѣ, доставили бы имъ изъ Богдада, Трапезунда, Стамбула, Кафы и Лезгистана, необходимыя вещи, въ обмѣнъ на произведенія ихъ земель: вина, воскъ, медъ, кожи, которые и при военныхъ тревогахъ туземцы нашли бы время собрать и выдѣлать, потому, что сборъ и выдѣлка ихъ требуютъ мало времени. Притомъ, войны прошедшихъ столѣтій, тѣмъ болѣе азійскія, не въ состояніи были, какъ въ настоящее время, прекратить совершенно коммуникацію и торговлю двухъ враждующихъ странъ. До сбора же пошлинъ (14) и другихъ казенныхъ доходовъ, народу мало было дѣла.

Но есть еще одна очень уважительная причина нерасположенія Персіанъ овладѣть Грузіею и утвердиться въ ней. Они слѣдвали бы сосѣдами Турокъ, стали бы къ нимъ лицомъ къ лицу—а

(12) Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію царей Магометанъ. Закав. Вѣстн. № 1 1848 г. Осоловіяхъ въ Гуріи. Кавказъ № 40. 1847 г.

(13) Мануфактурныхъ произведеній, собственнаго издѣлія, Грузія почти не имѣла. Ковры, войлоки, шелковыя матеріи всегда получались изъ Персіи. Непрестанныя войны развѣли между туземцами одно искусство—выдѣлку оружія, достоинствомъ котораго они издавна славилась.

(14) Таможни, въ настоящемъ ихъ видѣ, не существовали въ Грузіи; пошлины, весьма малыя, брались съ каравановъ, преимущественно за мосты, по которымъ они проходили (обычай существовавшій во всѣхъ странахъ, гдѣ феодализмъ былъ въ силѣ.) Гюльденштеттъ, бывшій въ Грузіи въ царствованіе Ираклія II, (въ 1773 г.) въ Гл. о Государственныхъ доходахъ говоритъ, что таможенный сборъ не превышалъ 10 со 100, и упоминаетъ о двухъ статьяхъ не подходящихъ подъ это правило. Соль привозимая изъ Эривани доставалась Царю по 10 к. батманъ—продавалась по 20. За позволеніе ловить рыбу въ Курѣ платилось 1400 р. и третья доля пойманной рыбы.

то имъ было очень не по нутру. (15) Грузинскія земли, въ отношеніи политическаго вліянія извѣдъ, раздѣлялись какъ бы на двѣ части. На Кахетію, Кизикъ, Карталиню—направляли Персіане; Имперія, Сомхетія, Триалетъ, Мингрелія, Гурія и отчасти Абхазія (16) — были подъ страхомъ могущества Порты, расширявшей шире и шире свои предѣлы. Владѣя провинціей Саатабаго, имѣя сильный гарнизонъ въ Ахалцыхъ (17), центральномъ мѣстѣ, откуда Паша ея, уполномоченный наблюдать за сопредѣльными христіанскими племенами, могъ двинуть при первой надобности сильный отрядъ для поддержанія правъ ея; Порта не потерпѣла бы близкаго присутствія Шахской власти. (18) Персія знала силу своей сосѣдки, храбрость Османовъ и не предпринимала рѣшительныхъ мѣръ къ покоренію Грузіи. Всѣ шансы были на сторонѣ той политики, которой держался Шахъ-Аббасъ 1-й, тѣмъ болѣе, что Россія, начиная принимать участіе въ дѣлахъ Грузіи, (19) что смуты Авангистоянцевъ и Кондагарскія дѣла, тревожившія Персію въ царствованіе династіи Сефевидовъ (20), не дозволяли Шахамъ выводить изъ своихъ предѣловъ большія силы, необходимыя для такого огромнаго предпріятія. Наконецъ, недовѣрчивость къ храбрости своихъ *Кизилбашцевъ*, оборочивавшихъ не разъ тылъ предъ Османами—заставляли властителей Персіи желать видѣть скорѣе Грузію въ рукахъ своихъ войскъ, (21) нежели, намѣреваясь покорить ихъ, встрѣтить ее съ двойнымъ препятствіемъ: старинною ненавистію Турокъ и отчаянною храбростію христіанъ, защищающихъ свою независимость и религію.

Чѣмъ же выражалось вліяніе Шаховъ на Грузію? Въ какихъ отношеніяхъ была она къ Персіи?

Грузія не могла назваться страной совершенно независимой, но и Персія не имѣла права назвать ее своимъ леннымъ владѣніемъ (22).

Слѣдствіемъ тяжелыхъ и продолжительныхъ вторженій Персіанъ въ Грузію, побѣды одержанныхъ въ ней Шахъ-Аббасомъ 1-мъ мирный договоръ, заключенный этимъ великимъ львомъ

Пріана съ Грузинскими царями и скрѣпленный присягою въ ненарушимости, съ той и другой стороны, за себя и за своихъ наследниковъ. П. смыслу этого договора:

1. Грузія не обременялась податью.
2. Господствующая религія не измѣнялась.
3. Церкви оставались неприкосновенными, а мечети не могли быть страшны.
4. Царь долженъ быть туземцемъ, изъ царской династіи (23), по мусульманскаго вѣроисповѣданія; одинъ изъ его сыновей, изъявивъ желаніе принять исламизмъ, получалъ титулъ *Диванъ Бека* (24) и мѣсто правителя Исфагани, до смерти отца, которому наследовалъ (25).

Похожи ли эти условія на условія побѣдителя побѣжденному? Сохраняла эти права походила ли Грузія на ленъ Персіи?

Шахъ-Аббасъ, великій политикъ и воинъ, хотѣлъ имѣть на Грузію вліяніе болѣе нравственно политическое, нежели подчинивъ ее своей державѣ, лишивъ законныхъ царей, угнетая христіанство и вводя исламизмъ—потревожить основныя силы, элементы, которыми зажило царство Грузинское: патриотизмъ и религію.—возстановить тѣмъ противъ себя разрозненнаго его части, пробудить народную гордость, усильенную ласками условія договора. Шахъ-Аббасъ и его наследники сознавали это и довольствовались воемъ чужбинствомъ, которое произвели на Грузію, вводя въ ея предѣлы огромныя массы войска; подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія, имѣя на грузинскомъ престолѣ царя магометанина, воспитаннаго въ Исфагани, съ персидскими привычками, а въ Метехской крѣпости значительный гарнизонъ, поддерживавшій права царя и въ то же время на блюдевший за нимъ,—Шахи бдительно слѣдили за событіями въ Грузіи, преимущественно за дворцовыми интригами и въ нихъ умѣли находить нити, которыми правили Грузію. Вмѣстительство въ какой нибудь пріворный бракъ, желаніе имѣть въ своемъ гаремѣ какую нибудь принцессу царской крови (26); ссора между родственниками, братьями; обида нанесенная царемъ князю, дворянину (27), доставляли Шахской казнь значительное количество золота, а въ гаремъ толпу прекрасныхъ невольницъ—получаемыхъ, какъ подарокъ, отъ Грузинскихъ царей и государственныхъ сановниковъ. Не обзагая, по договору Грузію податью—Персія собирала ее, не уничтожая политической независимости царства—она права имѣть, управляя страстями ея властителей, и кромѣ того, всегда имѣла наряду, что Грузины не откажутся помѣяться силою и храбростію съ Турками—еслибы расчетъ Исфаганскаго двора того требовалъ.

Политика его, не имѣя сложности теперешнихъ политическихъ операций, заключавшаяся въ одной какой нибудь умной головѣ Шаха или Визиря, не могла расширяться по всей Грузіи и сосредоточивала свои дѣйствія преимущественно въ одномъ Тифлисѣ. Не имѣя возможности знать всѣ семейныя отношенія князей—феодаловъ, Персія, однакоже, знала отношенія ихъ къ Багдадамъ, степень ихъ почтенія къ Царю и предположенія, которыя могли бы клониться къ ея вреду—и усугубляла свое вліяніе на грузинскій престолъ; подкрѣпляя его силою своими войсками и интригами, заставляла дѣйствовать въ свою пользу, зная изъ опыта, что Грузины не потерпятъ нарушенія статей договора (28), Персія не нарушала ихъ, но не спускала глазъ съ царей, понимая, что хотя воспоминанія въ мусульманскихъ обычаяхъ, они сердцемъ принадлежали своей родинѣ; невольная законъ пророка—они не забы-

вали вѣры предковъ, (29) тѣмъ болѣе, что духовенство, многочисленное, сильное вліяніемъ на пастырь, богатое имѣніемъ и золотомъ, представляло постоянно непреклонную оппозицію персидской власти (30) и не упускало случаевъ пологрѣвать въ царскихъ думахъ, покрытое цѣломъ исламизма,—чувство христіанской близости и любви къ интересамъ отечества; знаа также, что народъ, освоившійся немного съ правами и привычками Ивана, продолжалъ оставаться народомъ Грузинскимъ, и слушая персидскую музыку во дворцахъ своихъ царей—называлъ старинныя пѣсни, напоминая ему славу отцевъ (31).

И такъ, тѣ причины, (32) которыя погубили бы другое государство, по неисповѣданной воли providentia, не допустили Грузію поработиться Персіи, слиться съ нею, но путями вѣковыхъ испытаній привели ее подъ кровъ единовѣрной Россіи.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Тифлисы угостили его такимъ обильнымъ дождемъ камней, что Персіанцы не знали какъ улизнуть съ минарета (Chardin pag. 185.)

(29) Въ письмѣ Епископа Болнѣйскаго Данила, о кончинѣ царя магометанина Бограта V (169 г.) ясно выражено состояніе души умирающаго, принявшаго Исламизмъ по принужденію и желавшаго обращенія къ христіанству. (Смотри истор. взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію царей—магометанъ. Закав. вѣст. № 7. 1848 г.) Шарденъ тоже это замѣтилъ, онъ говоритъ что Царь abjuré la Religion Chrétienne que de bouche, pour avoir une Royauté. pag. 185.)

(30) Ист. Груз. Церкви Н. И. Юсселиана стр. 114 изданіе 1843 года.

(31) Шарденъ говоритъ, (pag. 196) что мусульманскіе права, съ каждымъ годомъ, укореняются между Грузинами болѣе и болѣе. Проживъ въ Грузіи весьма недолгое время, путешественникъ замѣтилъ, такъ сказать только наружность этихъ правъ, не войнувъ въ ихъ сущность, не примѣтивъ много чертъ народнаго характера, дѣлающія его разительно непохожимъ на характеръ Персіанъ. Онъ объявляетъ еще Грузинъ въ вѣроотступничествѣ. Но принимали магометанство преимущественно князья, по интригамъ Шаховъ, въ надеждѣ занять государственныя должности; (pag. 176 на родъ же постоянно былъ вѣренъ христіанской религіи.

(32) На феодализмъ и на дурныя условія жизни Грузинскаго царства, князь Баратовъ смотритъ какъ на причины его паденія. (Краткое обозрѣніе главнѣйшихъ причинъ паденія Грузинскаго царства Закав. вѣст. № 1848 г.) Въ одномъ своемъ сочиненіи, надъ которымъ давно работаю, я постараюсь развить вопросъ: почему Грузія не воспользовалась нѣкоторыми благоприятными для нея обстоятельствомъ, чтобы сложить съ себя политическое вліяніе Персіи.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

14-го Августа: изъ С. Петербурга, Провизоръ *Жербовскій*. 15-го Августа: изъ Эривани, Подполковникъ *Трещевскій*. 16-го Августа: изъ Бѣлаго Ключа Полковникъ *Дебу* и Поручикъ *Байковъ*. Изъ Баки Инженеръ *Чоручикъ Головоловъ*. Изъ Телавскаго уѣзда отставной Подпоручикъ *Князь Меликовъ*. Изъ Бѣлаго Ключа Прапорщикъ *Хреповицъ*. 17-го Августа: изъ Николаева, дворянинъ *Исатовскій*. 18-го Августа: изъ Кутаиса, Титулярный Совѣтникъ *Елисейевъ*. Изъ Душета: Подполковникъ *Колобакинъ*. 19-го Августа: изъ Душета, Подпоручикъ *Каваленко*. Изъ С. Петербурга, Прапорщикъ *Гутъ*. Изъ г. Тирасполя Провизоръ *Марковичъ*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

14-го Августа: въ Кутаисъ Титулярный Совѣтникъ *Яроцкій*. 15-го Августа: въ Царскіе Колодцы, Подполковникъ *Сельцевъ*. Въ Владикавказъ, Прапорщикъ *Евдокимовъ*. Въ Александрополь Коллежскій Регистраторъ *Князь Магаловъ*. Въ С. Петербургъ, Ученый Семнаріи *Давыдовъ Церетелі*, *Микадзе*. Въ Кіевъ Ученый Семнаріи *Хелидзе*. Въ Телавъ дворянинъ *Корняковъ*. 16-го Августа: Въ Душетъ, Вице Губернаторъ Подполковникъ *Колобакинъ*. Въ Магистъ Прапорщикъ *Булъ*. 17-го Августа: Въ Бѣлый Ключъ, Прапорщикъ *Зажилевскій*. Въ Пятигорскъ, Прапорщикъ *Лукьяновъ*. 18-го Августа: Въ Ахалцыхъ Генералъ *Майоръ Рербергъ*. Въ Бѣлый Ключъ, Полковникъ *Дебу*. Въ Царскіе Колодцы, Коллежскій Ассесоръ *Рауба*. Въ Горію, Коллежскій Секретарь *Алихановъ*. Въ Бѣлый Ключъ Поручикъ *Байковъ* и Прапорщикъ *Хреповицъ*. Въ Александрополь отставной Поручикъ *Контюкичъ*. 19-го Августа: Въ Владикавказъ, Генералъ-Анютавтъ *Кочубу* и Майоръ *Моренцъ*. Въ Бѣлый Ключъ, Майоръ *Штемпель*. Въ С. Петербургъ, Губернскій Секретарь *Михайловъ*.

(15) Шахъ Аббасъ рѣшительно не хотѣлъ этого союда. Шарденъ говоритъ, что онъ разорилъ Нахичиванъ, Джульфу и другія мѣста Арменіи, съ цѣлью, превратить страну въ пустыню, затруднить Туркамъ возможность пройти къ персидскимъ границамъ. (pag. 252) Въ другомъ мѣстѣ: (pag. 163.) «Союда Турокъ не позволяетъ Персіанамъ приблизиться къ рѣшительнымъ мѣрамъ и дозволяетъ Грузинамъ сохранить часть с ободы»

(16) Абхазія, по своему отдаленному и непреступному мѣсто-положенію, менѣе другихъ подчинялась этому вліянію. Сперва она платила дань Портѣ, потомъ отказалась, ее несли принуждать. (Chardin pag. 115) Турки имѣли только на нее религіозное вліяніе, и пользовались свободнымъ приставищемъ и торговлею у береговъ, высаживали своихъ духовныхъ проповѣдниковъ стараясь платить вѣроисповѣданію Абхазцевъ болѣе точныя формы Исламизма. (Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ часть 1 стр. 49 1636 г.)

(17) При Амуратѣ IV, въ 1635 и 1637 годахъ Ахалцыхомъ овладѣли Турки и съ той поры онъ сдѣлался одною изъ важнѣйшихъ крѣпостей Порты. Жители окрестностей издавна славившіе своимъ удалствомъ, часто они противились вождь самаго Султана и тревожили пограничныя земли. (Энцикл. Лек. статья Ахалцыхъ Т. III, стр. 489. Истор. воен. дѣйств. въ Аз. Турціи Ч. I стр. 59 и 60)

(18) Въ царствованіе Вахтанга VI, Ахалцыхскій Паша Шахъ самъ сдѣлалъ предложеніе царю очисить Тифлисъ и Карталиню отъ войскъ *Мамадъ-Кули-Хана*, общія неопытатъ въ Вахтанга царства, если тотъ дастъ ему амачатовъ. Паша, по согласенію съ царемъ, исполнилъ свое предъженіе и обѣщаніе и получилъ въ подарокъ отъ Вахтанга 12 вѣковъ золота и серебра. (Груз. Лѣтоп.)

(19) Руководство къ познанію Кавказа. Ст. III. Персидска Грузинско-Кахетинскихъ царей съ Россією. Chardin T. I. 179. Histoire de revolutions de Perse et etc. T. I. 1727 an. pag. 198—211.

(20) Груз. Лѣтоп. царствованіе Пазаръ-Али-хана-Пракля. Энцикл. Лек. Т. III статья, В. В. Гигорьева Афганистанъ стр. 449.—Hist. de revolul. de Perse T. I et II.

(21) Грузины не только помогали Персіанамъ въ ихъ войнахъ съ Турками, но во время Афганистанскихъ безпокойствъ, Георгій-ханъ, царствовавшій въ Грузіи съ 1617 года по 1689, подъ именемъ Георгія XI-го и сдѣланный въ послѣдствіи, Шахомъ Гусейномъ,—Кизилбашскимъ Губернаторомъ,—принималъ дѣятельное (1701 по 1709 г.) участіе въ пользу Шаха противъ козеней славнаго предводителя Афганцевъ *Миръ-Усейса*. (Histoire de revolul. de Perse, pag. 153—214.) 2000 Грузинъ, вмѣстѣ съ Персидскими войсками подкрѣпляли дѣйствія Георгія, а въ послѣдствіи сто пѣльника *Хозрова-Хана* (Груз. Лѣтоп. съ 1689 по 1715)

(22) Въ отношеніяхъ Грузіи къ Персіи не было ничего похожего на и становленія ленной или феодальной системы Запада (См. изображеніе характера и содержанія новой исторіи Г. Шульгина Гл. V Феодальная система.)

(23) Преимущественно была изъ династіи Багратидовъ см. Статистическіе очерки Грузинскихъ династій. Кавказъ 1847 года № 25.

(24) Верховный судья, Soverain de la justice, Grand-Préjudt—собственно слово: *Диванъ-Бекъ*—означаетъ: Болыинъ надъ боярами.

(25) Histoire de revolul. de Perse T. I. pag. 158, 159, Chardin I. I pag. 130.

(26) Расчитанное желаніе Аббаса II имѣть у себя вдову Царя Ростомъ Марію, доставило ему много золота и четырехъ дѣвушекъ необыкновенной красоты, и исламныхъ ему, какъ искушеніе, отъ Маріи (Chardin pag. 181).

(27) Напримѣръ интрига *Меру* противъ Ауарсѣба. (Chardin pag. 181.)

(28) Персіане не разъ пытались построить мечеть въ Тифлисѣ, но жители всегда съ оружіемъ въ рукахъ разрушали ихъ постройки. Подъ прикрытіемъ вѣроисповѣдательствъ имъ удалось наконецъ выстроить небольшую мечеть съ минаретомъ, но когда *Нузманъ* взобралъ на вершину его и пропѣлъ обычный стихъ изъ Корана,